

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-105-120

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ С СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГОЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Цветкова Н. А.*Научно-исследовательский институт**Федеральной службы исполнения наказаний России**125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выявление особенностей социально-психологического статуса студентов с социальной тревогой в родительской семье.

Процедура и методы. Психодиагностическая процедура проводилась с применением опросника социальной тревоги и социофобии О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева и проективного рисуночного теста «Семейная социограмма» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса. Нормальность распределения проверялась по критерию Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса; корреляционный анализ выполнен по г-критерию Пирсона; межгрупповые различия определены с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты. Установлено, что особенностью социально-психологического статуса студентов с социальной тревогой в родительской семье является то, что он низкий по критерию «значимость в семье» и высокий – по критерию «равная степень близости к обоим родителям», а также то, что у студентов с высоким уровнем социальной тревоги он не имеет тесных связей ни с общим уровнем социальных страхов, ни с его частными типами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями вузов и кураторами студенческих учебных групп, семейными психологами-консультантами, а также в целях совершенствования психологического сопровождения студентов в вузах, в частности, в индивидуальном социально-психологическом консультировании и групповом психологическом просвещении по проблеме социальной тревоги и коммуникативной неэффективности в разных ситуациях оценивания.

Ключевые слова: близость к родителям, значимость в родительской семье, социальная тревога, социально-психологический статус, студенты, особенности статуса

FEATURES OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATUS OF STUDENTS WHO ARE SOCIOPHOBES IN THE PARENTAL FAMILY

N. Tsvetkova*Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia**ul. Narvskaya, 15A, p. 1, Moscow, 125130, Russian Federation***Abstract**

Aim. The manifestation of students with signs of social phobia features of their socio-psychological status in the parental family according to the degree of their proximity to parents and importance in the family system.

© СС ВУ Цветкова Н. А., 2024.

Methodology. The psychodiagnostic procedure was carried out using the questionnaire of social anxiety and social phobia by O. A. Sagalakova, D. V. Truevtsev and the selective drawing test "Family sociogram" by E. G. Eidemiller and V. V. Justitskis. The normality of the distribution was checked by the Kolmogorov-Smirnov criterion with the Lilyfors correction; correlation analysis was performed by the Pearson r -criterion; m -group differences were determined using the Student's t -criterion.

Results. It is established that the peculiarity of the socio-psychological status of students with social phobia in the parental family is its low level according to the criterion of "importance of the student in the family" and high – according to the criterion of "equal proximity to both parents" (if students with social phobia are equally close to their father and mother, then the level of this proximity is high), and also, the fact that social phobic students have no close ties with either the general level of social phobia or its particular types.

Research implications. The obtained results can be used by university teachers and curators of student study groups; family counseling psychologists and psychotherapists, as well as in order to improve the psychological support of students at universities, in particular, in individual socio-psychological counseling and group psychological education on the problem of social anxiety, social phobia and its subclinical manifestations – confusion and communicative inefficiency in different assessment situations.

Keywords: closeness to parents, importance in the parental family, social anxiety, socio-psychological status, social phobia, students, status features

Введение

Актуальность изучения особенностей социально-психологического статуса студентов с социальной тревогой в родительской семье аргументируется потребностью общества в воспроизводстве психически здорового населения. Для достижения этой глобальной цели важно выявлять и нивелировать различные факторы, в том числе социально-психологические, ставящие под угрозу социальное здоровье студенческой молодёжи – наиболее социально активной и перспективной категории населения. Одним из таких факторов является такой социально-психологический статус студентов в родительской семье, который вызывает у них опасение, беспокойство, стресс и в итоге обуславливает трудности их самоопределения и неадекватные реакции на стимулы окружающего мира. Он является мало изученным в связи с проявлением социальной тревоги, частота встречаемости которой в сту-

денческой среде растёт, судя по современным научным данным [1; 9; 12 и др.]. Под социально-психологическим статусом понимается «положение человека в системе межличностных отношений и мера его психологического влияния на членов группы» [10, с. 586]. Его имеет каждый человек в семье, поскольку она является малой группой, в которой каждый её член тем или иным образом связан с каждым и в силу характера этих связей занимает определённое место в семейной структуре [14; 15]. В статье понятие социально-психологического статуса используется для определения положения и значимости в родительской семье юношей и девушек, обучающихся в вузе и имеющих ту или иную степень социальной тревоги и социального страха.

Существуют исследования, показывающие значимость родителей, а также особенностей родительской семьи в формировании социальной тревоги у детей, которая усиливается у них с

возрастом [3; 6; 13]; при этом со временем могут возникать сопутствующие ей физиологические расстройства, а в ситуациях сильного стресса – панические атаки.

Социальную тревогу у студентов в отечественной психологии исследовали В. В. Краснова и А. Б. Холмогорова (они отметили связь социальной тревожности с дезадаптацией и суицидальной направленностью) [7]; С. О. Афанасьев, И. С. Махортова и О. Ю. Ширяев [1] проанализировали распространённость и факторы риска формирования социальной тревоги на выборках студентов-медиков; И. Д. Корытко раскрыл психологические факторы социальных страхов студенческой молодёжи [5]; Е. Н. Кузнецова и О. В. Швецова выделили психологические проявления социальной тревоги у студентов педагогического вуза, низкий уровень которой, с их точки зрения, может служить критерием безопасности образовательной среды [8], а К. О. Богомазова и О. В. Байгужина показали связь социальной тревоги и социально-психологической атмосферы в студенческой группе с жизнеспособностью студентов различных профилей подготовки [2]. Начиная с 2021 г., стали появляться публикации об особенностях проявления социальной тревоги у студентов, перенёвших новую коронавирусную инфекцию COVID-19 [4; 13], публиковаться результаты мониторинга психоэмоционального состояния и социальной тревоги, проводимого среди студенческой молодёжи [9], в том числе среди иностранных студентов, обучающихся в российских вузах [4 и др.].

За рубежом разработка этой проблемы началась раньше, чем в России, и её исследования активно ведутся в насто-

ящее время. Об этом свидетельствуют опубликованные междисциплинарные обзоры, например, Х. Р. Кремерс и К. Рулофс [16]. У обучающихся в колледже социальные страхи изучали С. Пердон, М. Энтони, С. Монтейро, Р. П. Суинсон [18], а также Ю. С. Луан, Г. Чжань-лин, Л. Ми, Л. Ин, Б. Лан, Л. Тонг [17]. Эти авторы отметили различия в проявлении социальной тревоги у юношей и девушек; Г. Рассел и П. Топхэм показали влияние социальных страхов на успешность обучения и благополучие студентов вузов [19]; Ю. Ю. С. Лю, М. Сонг, Н. Фань, Л. Чжан исследовали связь социальной тревожности у студентов с особенностями их привязанности к родителям [20] и др.

Для цели данного исследования особую ценность представили разработки О. А. Сагалковой и Д. В. Труевцева, изучавших социальные страхи и предложивших семиуровневую систему их оценивания – от социальной тревоги низкого уровня до уровня клинических проявлений [11]. Их подход к изучению этого тревожного расстройства личности в сочетании с системным подходом Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса к диагностике семьи, в которой возможно определить влияние (значимость) и положение (близость к другим членам семьи) любого из её членов [15], составили теоретико-методологическую основу исследования социальной тревоги, результаты которого представлены в данной статье.

Цель данного исследования заключалась в выявлении у студентов с социальной тревогой особенностей их социально-психологического статуса в родительской семье. Исследовательские задачи: 1) провести диагностику социальной тревоги у студентов

II–III курсов и выделить из совокупной студенческой выборки группу испытуемых с повышенным, высоким и очень высоким её уровнями; 2) выявить оценки студентами своего социально-психологического статуса в родительской семье путём определения степени их близости к отцу, к матери, к обоим родителям, а также собственной значимости в семейной системе; 3) провести анализ корреляционных связей показателей социофобии с показателями социально-психологического статуса студентов в родительской семье; 4) установить различия в социально-психологическом статусе в родительской семье студентов с социальной тревогой и студентов без этого тревожного расстройства.

Гипотеза: студенты с повышенным уровнем социальной тревоги и студенты с умеренным уровнем социальной тревоги достоверно различаются по таким критериям социально-психологического статуса в родительской семье, как «близость к родителям» и «значимость в родительской семье».

Метод

Схема исследования. На начальном этапе студенты проходили тестирование на наличие признаков социальной тревоги и рисовали семейную социограмму. Затем из совокупной выборки по интегративному показателю общего уровня социальной тревоги была выделена группа, состоящая из студентов с повышенным, высоким, очень высоким её уровнями. После этого анализировались семейные социограммы испытуемых, что позволило получить оценки близости к родителям и значимости в семье, характерные для студентов с разными уровнями социаль-

ной тревоги и студентов, не имеющих такого уровня. На завершающем этапе исследования выявлялись согласования показателей социальной тревоги с показателями социально-психологического статуса (близости к родителям и значимости в родительской семье), а также устанавливалась достоверность межгрупповых различий.

Участники исследования. Выборку составили 240 студентов (120 юношей и 120 девушек) 2 и 3 курсов в возрасте от 19 лет до 21 года (медиана – 19,9), обучающихся на очных отделениях по специальностям, относящимся к сфере деятельности «человек – человек» (психология, образование / педагогика, социология, медицина и др.). Выборка составлялась по 3 критериям: а) испытуемый обучался на 2 или 3 курсе на очной форме, т. е. в его студенческой жизни присутствовала относительная стабильность; 2) испытуемый не был ранее и на момент обследования не состоял в браке; 3) равное количество испытуемых по половому признаку.

Эмпирический материал был собран за период: вторая половина 2022 г. и первое полугодие 2023 г. В совокупной выборке оказалось 89 студентов (37,1%), совмещавших учёбу в вузе с трудовой занятостью; одновременно учились в двух вузах 3 чел. (1,25%).

Методики

В исследовании применялись следующие методики психологической диагностики: 1) опросник социальной тревоги и социофобии О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева, позволяющий определить уровень социальной тревоги в молодом возрасте (от 16 до 35 лет) [14]; 2) проективный рисуночный тест «Семейная социограмма» (в круге диа-

метром 11 см студенты изображали членов своей семьи в виде кружков различной величины и подписывали, кто есть кто), с помощью которого изучалась степень близости испытуемых к родителям (для этого при измерении и сопоставлении расстояния между кружками, обозначавшими самого испытуемого, его отца и мать, применялась 10-балльная шкала, в которой максимальное значение (10 баллов) отражало симбиотическую связь, а минимальное (0 баллов) – отсутствие самого испытуемого в семейном круте, т. е. отчуждение от родительской семьи); значимость испытуемого в семье определялась по расположению кружка «Я» (сверху, в середине, снизу) и его величине (большой, средний, маленький) относительно других членов семьи (для её оценки также использовалась шкала от 0 до 10 баллов) [16, р. 611]. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность межгрупповых различий в показателях студенческих выборок определялась по t-критерию Стьюдента. Корреляционный анализ

выполнялся по r-критерию Пирсона. Выбор критериев обусловлен особенностями распределения исследуемых показателей и типами шкал психодиагностических методик.

Результаты

1. Результаты диагностики социофобии в совокупной выборке студентов.

Данные, отражающие распределение совокупной студенческой выборки в зависимости от показателей общего уровня социальной тревоги, сведены в таблицу 1, представленную ниже.

Приведённые в таблице 1 данные показывают, что в совокупной выборке самую большую долю (27,1%) составляют студенты с повышенным общим уровнем социальной тревоги; доля студентов с низким уровнем социальной тревоги незначительная (2,5%), тогда как доля студентов с проявлениями очень высокого уровня социальной тревоги, равна 21,2%.

Данные, отражающие процентное распределение совокупной студенческой выборки по уровням частных типов социальной тревоги представлены ниже в таблице 2.

Таблица 1 / Table 1

**Показатели проявления общего уровня социальной тревоги студентов /
Indicators of the manifestation of the general level of social anxiety of students**

Уровни проявления социальной тревоги	Интервалы значений (в баллах)	Число чел. в выборке	Доля в выборке (в %)
Очень высокий уровень социальной тревоги	60-87	51	21,2
Высокий уровень социальной тревоги	59-50	55	22,9
Повышенный уровень социальной тревоги	49-40	65	27,1
Умеренный уровень социальной тревоги	39-31	35	14,6
Эпизодические проявления соц. тревоги	30-16	28	11,7
Низкий уровень социальной тревоги	15-0	6	2,5

Источник: данные автора.

Таблица 2 / Table 2

Процентное распределение совокупной студенческой выборки по уровням частных типов социофобии / Percentage distribution of the total student sample by levels of particular types of social phobia

Частные типы социальной тревоги	Уровни			Показатели совокупной выборки (в стенах)
	Низкий (0–3 стена)	Средний (4–6 стенов)	Высокий (7-10 стенов)	
	%			
Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	9,2	42,9	47,9	6,7
Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	18,7	42,5	38,8	5,7
Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	10,8	73,4	15,8	5,4
Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	30,0	39,2	30,8	4,8
Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	32,1	37,1	30,8	4,7
Общий уровень социальной тревоги – 47,0 баллов (максимальное значение – 87 баллов или 10 стенов)				5,4

Источник: данные автора.

Данные таблицы 2 позволяют отметить, что: 1) самую большую долю (47,9%) совокупной выборки составляют студенты с высокими показателями социальной тревоги типа «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях»; 2) в перечне частных шкал доминирует показатель «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», тяготеющий к высокому уровню. Относительно него низкие по-

казатели наблюдаются по двум шкалам: «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» и «Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях» (их уровни умеренные); 3) обобщённый показатель социальной тревоги в совокупной выборке (47,0 баллов) свидетельствует о его повышенном уровне.

Полученные на первом этапе исследования данные (см. выше табл. 1 и 2) позволили разделить совокупную выборку на две группы:

I группа – студенты с высоким уровнем социальной тревоги вплоть до клинической социофобии в декомпенсации (171 человек или 71,3%). Показатель общего уровня социальной тревоги в их выборке равен 54,6 баллов – следовательно, участникам свойственны: сильное напряжение при участии в значимых социальных ситуациях (публичные выступления, зачёты, экзамены и др.); декомпенсация в случаях явной критики извне или угрозы негативного оценивания; усиление социальных страхов в процессе коллективной деятельности из-за опасения, что окружающие увидят признаки волнения, потому что приходится работать под наблюдением или потребуются проявить инициативу; попытки оттянуть участие в экспертных ситуациях хоть на какое-то время и мысли об избегании, которые они частично реализуют. Им недостаёт коммуникативности и социальной смелости, хотя есть желание самопредъявления и активной социальной самореализации в разных сферах жизни;

II группа – студенты с умеренным и низким уровнями социальной тревоги (69 человек без признаков клинической социофобии), на долю которых в выборке пришлось 28,7%. Показатель общего уровня социальной тревоги в этой группе составил 28,3 балла, а это значит, что в ситуациях оценивания (формальных и/или интимно-личностных) многие студенты хоть и колебались между социальной смелостью и эпизодическими проявлениями социальной тревоги, однако в итоге

проявляли социальную активность, что нормально.

2. Результаты исследования социально-психологического статуса студентов в родительской семье.

2.1. Результаты анализа *близости* к родителям студентов с высокими уровнями социальной тревоги и студентов без высоких уровней.

Процентное распределение студентов с социальной тревогой и студентов без неё по степени близости к родителям представлены ниже в таблице 3.

Данные таблицы 3 показывают, что в группе студентов с высокими уровнями социальной тревоги несколько меньше процентная доля близких к отцу и больше доля близких к матери, а также в равной степени близких к обоим родителям; в этой же группе меньше доля не включивших себя в семейную социограмму. По данным Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса, отсутствие самого автора на социограмме указывает на его трудности самовыражения в отношениях с родными и близкими, эмоциональное отвержение и, возможно, на наличие у него чувства неполноценности или безразличия к близким, а также о конфликтных отношениях в семье [16]. Такие студенты условно были названы «отчуждёнными» от родительской семьи и выделены в отдельную – III группу (56 чел., или 23,3% совокупной выборки; их статус в семье не определялся). Вместе с этим возникло предположение о возможных структурных различиях уровней социальной тревоги «отчуждённых» студентов с СТиСФ и совокупной студенческой выборки. Рейтинг показателей частных типов социальной тревоги в обеих выборках (структура, характерная для каждой из них) представлен ниже в таблице 4.

Таблица 3 / Table 3

Распределение студентов с социальной тревогой и студентов без неё по степени близости к родителям / Distribution of students with social anxiety and students without it according to the degree of proximity to parents

Сравниваемые группы	Параметры социально-психологического статуса студентов			
	Ближе к отцу, чем к матери	Ближе к матери, чем к отцу	Одинаково близки к обоим родителям	Семейная социограмма без самих студентов
	%			чел. / %
I группа – студенты с социальной тревогой (171 чел.)	17,0	42,7	18,1	38 / 22,2
II группа – студенты без социальной тревоги (69 чел.)	17,4	40,6	15,9	18 / 26,1

Источник: данные автора.

Таблица 4 / Table 4

Структура уровней социальной тревоги в выборке «отчуждённых» студентов и в совокупной студенческой выборке / The structure of social anxiety levels in the sample of "alienated" students and in the aggregate student sample

Рейтинг структурных компонентов / типов социальной тревоги	Показатели выборки «отчуждённых» студентов с высокой социальной тревогой (38 чел.)	Показатели совокупной выборки
	в шкалах от 1 до 10	
Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	7,5	6,7
Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	6,5	5,7
Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	6,3	5,4
Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	5,4	4,8
Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	5,1	4,7

Источник: данные автора.

Судя по данным таблицы 4, рейтинг частных типов уровней социальной тревоги в обоих выборках сходный.

2.2. Результаты анализа значимости студентов в родительской семье и степени их близости к родителям

Анализу были подвергнуты социограммы 133 студентов с высокими уровнями социальной тревоги (I группа) и 51 студента без высоких уровней социальной тревоги (II группа). Хотя социограммы 56 студентов не содержали информации, позволяющей определить их оценку собственной значимости в родительской семье (III группа), всё же имело смысл определить показатель их общего уровня СТиСФ и сопоставить его с показателями двух других групп. Ниже, в таблице 5, представлены результаты этого анализа.

Данные таблицы 5 позволяют отметить, что студенты с высоким и очень

Таблица 5 / Table 5

Показатели значимости студентов с высокими уровнями социальной тревоги и студентов без высоких уровней социальной тревоги в родительской семье, степени их близости к родителям и общего уровня социальной тревоги / Indicators of the importance of students with high levels of social anxiety and students without high levels of social anxiety in the parental family, the degree of their proximity to their parents and the general level of social anxiety

Группы студентов		Степень значимости в родительской семье	Степень близости к отцу	Степень близости к матери	Равная степень близости к обоим родителям	Показатель общего уровня социальной тревоги (от 1 до 10 стенов)
I группа 133 чел.	студенты с высоким и очень высоким уровнями социальной тревоги (без «отчуждённых»)	5,3	4,8	6,7	7,0	6,3
	«отчуждённые» студенты с высоким уровнем социальной тревоги (38 чел.)	Не определены				6,1
II группа 51 чел.	студенты с низким уровнем социальной тревоги (без «отчужденных»)	6,0	4,3	6,9	2,4	3,2
	«отчуждённые» студенты без социальной тревоги (18 чел.)	Не определены				3,4
III группа 56 чел.	«отчуждённые» студенты из I и II групп	Не определены				5,2

Источник: данные автора.

высоким уровнями социальной тревоги менее значимы в родительской семье по сравнению со студентами без нее; они имеют высокую и гораздо большую равную степень близости к обоим родителям (7,0 баллов). Заметим также, что: а) в выборке «отчуждённых» студентов с низким уровнем социальной тревоги показатель (6,1 стена) несколько ниже, чем в I группе студентов, изобразивших себя на социограмме (6,3 стена); б) «отчуждённые» от родительской семьи студенты имеют относительно более высокий показатель социальной тревоги (3,4 стена), чем студенты, изобразившие себя на социограмме (3,2 стена).

3. Результаты сравнительного анализа групповых показателей студентов с разными уровнями социальной тревоги и без неё.

С помощью t-критерия Стьюдента выявлены закономерные высоко достоверные межгрупповые различия в показателях социальной тревоги, а

также в показателях статуса студентов в родительской семье ($t = -2,442$ при $p \leq 0,018$), означающие, что он достоверно более высокий у студентов без выраженной социальной тревоги.

4. Результаты корреляционного анализа данных.

Корреляционный анализ данных совокупной выборки не выявил связей показателей социально-психологического статуса студентов в родительской семье (близости к родителям и значимости в семье) с показателями разных уровней их социальной тревоги. Выборка студентов с очень высоким уровнем социальной тревоги тоже не показала значимых корреляций. А значит, социальные страхи регистрируются и у близких с отцом студентов, и у близких с матерью, и у отчуждённых от родительских семей, т. е. без всякой системы.

Однако значимые корреляции были установлены в группе студентов без признаков выраженной социальной тревоги (см. ниже таблицу 6).

Таблица 6 / Table 6

Результаты корреляционного анализа в выборке студентов без выраженного уровня социальной тревоги (согласования на уровне высокой значимости ($p \leq 0,01$)) / The results of the correlation analysis in a sample of students without a pronounced level of social anxiety (coordination at a high significance level ($p \leq 0.01$))

Характеристики социально-психологического статуса студентов в родительской семье	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции r
Близость к обоим родителям в равной степени	Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	-0,368
	Общий высокий уровень социальной тревоги	-0,391
Значимость в родительской семье	Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	0,512

Источник: данные автора.

Данные таблицы 6 показывают, что: а) статус студентов в семье прямо тесно согласуется с их тревогой при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля. А значит, в целом среди не тревожных студентов их высокая значимость в кругу семьи сочетается с повышенной тревожностью по поводу страха критики в формальных ситуациях; б) показатель равной близости к обоим родителями обратно пропорционально тесно согласуется с тревогой при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля, а также с общим уровнем социальной тревоги; в) для студентов без признаков социофобии характерно то, что их равная (и невысокая, как показано выше в табл. 5) близость к обоим родителям влияет как на общий уровень социальной тревоги (снижает его), так и на социальный страх при проявлении инициативы в формальных ситуациях.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволили вынести на обсуждение следующие положения:

1. Исследование показало, что проблема социальных страхов у студенческой молодежи является весьма острой: в совокупной студенческой выборке из 240 чел. на долю студентов с низким общим уровнем социальной тревоги, эпизодическими проявлениями социального страха, а также с его умеренным общим уровнем пришлось 28,7%; студенты с повышенным общим уровнем социальной тревоги составили 27,1%; доля студентов с высоким общим уровнем социальных страхов

и очень высоким уровнем социальной тревоги оказалась равной 44,1%.

Показатель общего уровня социальной тревоги в совокупной выборке, равный 47 баллам, означает, что у многих студентов есть и могут возникать проблемы в социальной адаптации, трудности установления контактов или отдельные социальные страхи в специфических ситуациях; что им свойственно опасаться критики, однако они гораздо чаще предпочитают проявлять социальную активность, чем социальную самоизоляцию. Стремление к полному избеганию ситуаций наблюдения и оценивания выявлено у 21,2% выборки.

2. В рейтинге показателей частных типов социальных страхов в совокупной студенческой выборке доминирует показатель типа «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», тяготеющий к высокому уровню. Студенты с этим типом социальных страхов составляют самую большую долю (47,9%) в ней. Это означает, что почти для каждого второго из них характерен мотивационно-эмоциональный конфликт, в основе которого лежит противоречивое сочетание мотива самореализации и достижений в ситуациях оценивания и мотива избегания, обусловленного повышенной тревогой и страхом оценивания; а также стремление к метакогнитивному контролю социальной тревоги. Относительно него низкие показатели зарегистрированы по двум типам социальной тревоги и страхов: «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» и «Избегание непосредственного контакта при взаи-

модействии в субъективно экспертных ситуациях» (их уровни умеренные).

3. При сравнении показателей группы студентов с высокими уровнями социальной тревоги и показателей группы студентов без неё по критериям близости к родителям установлено, что среди студентов с проявлением социальной тревоги несколько меньше процентная доля близких к отцу и больше доля близких к матери, а также в равной степени близких к обоим родителям. В группе студентов с высоким уровнем социальной тревоги также меньше доля тех, кто не изобразил себя на семейной социогамме (22,2% и 26,1% соответственно). Возможно, что отчуждение от родительской семьи из-за семейных конфликтов как-то способствует сепарации социально тревожных студентов от родителей, преодолению ими социальных страхов и обретению автономии, тогда как семейный симбиоз усиливает их социальную тревогу и затягивает данный процесс. На эту мысль наводит большая разница в показателях равной степени близости к обоим родителям в данной группе студентов (7,0 баллов – высокий уровень) и группы студентов без нее (2,4 балла – низкий уровень).

Тем не менее рейтинг показателей частных типов социальной тревоги и страхов в совокупной выборке и выборке «отчуждённых» студентов оказался сходным. И это, вероятно, означает, что для обследованных студентов в целом такая структура является характерной: под воздействием социального оценивания прежде всего усиливаются постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях, а повышение показателя избегания непосредствен-

ного контакта с людьми при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях сигнализирует о начале процесса формирования очень высокого уровня социальной тревоги, что может иметь негативные последствия для студентов.

4. Сравнительный анализ данных групп студентов с разными уровнями социальной тревоги и группы студентов без неё, помимо закономерных высоко достоверных межгрупповых различий в показателях тревоги, показал различия в социально-психологическом статусе испытуемых в родительской семье ($t = -2,442$ при $p \leq 0,018$). Они свидетельствуют о том, что студенты с высокими уровнями социальной тревоги имеют достоверно более низкий социально-психологический статус в родительской семье. Однако межгрупповые различия не установлены по близости испытуемых к отцу или к матери (в обеих сравниваемых группах много студентов как близких с каждым родителем, так и отчуждённых от них).

5. Результаты корреляционного анализа показателей близости студентов к родителям и значимости в родительской семье с показателями их уровней социальной тревоги свидетельствуют об отсутствии тесных связей между ними как в совокупной студенческой выборке, так и в отдельных выборках студентов. При этом значимые корреляции обнаружены в группе студентов без признаков социальной тревоги: их одинаковая и при этом невысокая близость к обоим родителям (2,4 балла из 10 максимально возможных) влияет как на общий уровень социальной тревоги, так и на уровень тревоги при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики

в свой адрес и потери субъективного контроля (снижает их), а их достоверно более высокая значимость в родительской семье по сравнению с группой студентов с высокими уровнями социальной тревоги усиливает это позитивное влияние.

Заключение

На основе полученных результатов возможно заключить, что особенно сильно социально-психологического статуса студентов с разными уровнями социальной тревоги в родительской семье является то, что он низкий по критерию значимости, но высокий по критерию равной близости к обоим родителям (7 баллов против 2,4 балла в группе студентов без социальной тревоги) и не имеет тесных связей ни с общим уровнем социальной тревоги, ни с ее частными типами. По всей видимости, родительские семьи студентов с проявлением высоких уровней социальной тревоги скорее усугубляют «страх чужого взгляда», чем ослабляют его, тогда как родительские семьи студентов с невысокой социальной тревогой стимулируют их социальную смелость.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что для студентов с повышенным уровнем социальной тревоги характерны значимо более низкие оценки своего социально-психологического статуса в родительской семье, чем для студентов с умеренным уровнем социальной тревоги, или не имеющих её, нашла своё подтверждение по критерию «значимость в родительской семье». Что касается критерия близости к родителям, то по нему более благополучными оказались студенты с одинаково низкой

степенью близости к отцу и матери (симбиотические тенденции в детско-родительских отношениях сдерживают процесс сепарации выросшего ребенка от родителей и усиливают его социальную тревогу).

Есть данные, что на четвёртом десятке жизни уровень социальной тревоги может постепенно снижаться, чему, безусловно, способствует накопленный жизненный опыт. К 35 годам индивид уже имеет определённые социальные статусы за пределами родительской семьи, в состоянии применять более эффективные стратегии совладания со стрессом оценивания, может преодолевать тревогу и нерешительность при самопрезентации в различных социальных группах и ситуациях.

Полученные нами данные позволяют выделить несколько стратегий, которые можно порекомендовать в социально-психологической работе со студентами, нацеленной на профилактику снижения социальной тревоги. К ним можно отнести: а) групповое психологическое просвещение в онлайн и офлайн форматах; б) осознанное и целенаправленное использование методов активного социально-психологического обучения в образовательном процессе вуза; в) организация микрогрупп психологической поддержки высоко тревожных однокурсников; г) целенаправленное сплочение студенческих групп и др.

Результаты данного исследования могут быть полезны преподавателям вузов и кураторам студенческих групп, семейным психологам-консультантам, а также родителям, искренне заинтересованным в благополучии своих детей.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С. О., Махортова И. С., Ширяев О. Ю. Анализ частоты встречаемости и факторов риска формирования социальной тревоги и расстройств пищевого поведения среди студентов медицинских вузов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2021. Т. 20. № 1. С. 174–181. DOI: 10.36622/VSTU.2021.20.1.024.
2. Богомазова К. О., Байгужина О. В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15. № 1. С. 5–15. DOI: 10.14529/jpps220101.
3. Егоров Р. Н., Шаповаленко И. В. Родители и взрослые дети: особенности взаимоотношений (по материалам зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2017. № 6 (2). С. 54–62.
4. Константинов В. В., Осин Р. В. Иностранные студенты российских вузов в условиях пандемии COVID-19: социальная тревога и психоэмоциональное состояние // Мониторинг. 2022. № 6 (172). С. 265–280.
5. Корытко И. Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 13–18.
6. Красило Д. А., Красило Т. А., Залипаева А. Н. Автономия и привязанность в отношениях с родителями в контексте реального самоопределения у студентов // Социальная психология и общество. 2021. № 12 (1). С. 113–125.
7. Краснова В. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 140–150.
8. Кузнецова Е. Н., Швецова О. В. Психологические особенности проявления социальной тревожности и социофобии у студентов педагогического вуза как критерий безопасности образовательной среды // Прикладная психология и психоанализ. 2021. № 1 (9). С. 278–282.
9. Певная М. В., Шуклина Е. А., Киенко Т. С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116–136. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9.
10. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. М.: АСТ: Прайм, 2015. 656 с.
11. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В. Опросник социальной тревоги и социофобии // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2012. № 4 (15). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.09.2023).
12. Удалов А. Н. Факторы личностной тревожности студентов высших учебных заведений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3А-4А. С. 15–21. DOI: 10.34670/AR.2023.98.90.002.
13. Цветкова Н. А., Кисляков П. А., Володарская Е. А. Надёжная привязанность как фактор нервно-психической адаптации и субъективной психологической безопасности студентов в условиях пандемии COVID-19 // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14. № 1. С. 351–379. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379.
14. Цветкова Н. А., Лагвилава К. Е., Петрова Е. А. Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 1. С. 189–204. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-8-203-211.
15. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2015. 672 с.
16. Cremers H. R., Roelofs K. Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. 2016. № 7 (4). P. 218–232.

17. Luan Y. S., Zhan-ling G., Mi L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2022. № 18. P. 1729–1737.
18. Purdon C., Antony M., Monteiro S. Social anxiety in college students // *Journal of Anxiety Disorders*. 2001. № 15. Iss. 3. P. 203–215.
19. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education // *Journal of Mental Health*. 2012. № 21 (4). P. 375–385. DOI: 10.3109/09638237.2012.694505.
20. Yu Y., Liu S., Song M. Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model // *Psychological Reports*. 2020. № 123 (6). P. 2196–2214.

REFERENCES

1. Afanasev S. O., Mahortova I. S., Shiryayev O. Yu. [Analysis of the frequency of occurrence and risk factors that form social tension and eating disorders among medical students]. In: *Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah* [System analysis and management in biomedical research], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 174–181. DOI: 10.36622/VSTU.2021.20.1.024.
2. Bogomazova K. O., Bajguzhina O. V. [Social anxiety and psychological atmosphere in the group as a correlation of isolation of students of different training profiles]. In: *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 5–15. DOI: 10.14529/jpps220101.
3. Egorov R. N., Shapovalenko I. V. [Parents and adult children: features of complexity (based on materials from foreign sources)]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2017, no. 6 (2), pp. 54–62.
4. Konstantinov V. V., Osin R. V. [Foreign students of Russian universities in the context of the COVID-19 pandemic: social anxiety and psycho-emotional state]. In: *Monitoring*, 2022, no. 6 (172), pp. 265–280.
5. Korytko I. D. [Psychological factors of social anxiety among students]. In: *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow University for the Humanities], 2021, no. 1, pp. 13–18.
6. Krasilo D. A., Krasilo T. A., Zalipaeva A. N. [Autonomy and courtesy in relations with parents lead tens of times to self-determination among students]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2021, no. 12 (1), pp. 113–125.
7. Krasnova V. V., Holmogorova A. B. [Social anxiety and student maladjustment]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2011, no. 1, pp. 140–150.
8. Kuznecova E. N., Shvecova O. V. [Psychological features of the manifestation of social anxiety and social phobia among students of a pedagogical university as criteria for the safety of the educational environment]. In: *Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis], 2021, no. 1 (9), pp. 278–282.
9. Pevnaya M. V., Shuklina E. A., Kienko T. S. [Fears of Russian students in social situations of uncertainty (spring 2022)]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Scientific result. Sociology and management], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 116–136. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9.
10. Rean A. A., ed. *Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth to death]. Moscow, AST Publ., Prajm Publ., 2015. 656 p.
11. Sagalakova O. A., Truevcev D. V. [Questionnaire of social level and social phobia]. In: *Medicinskaya psihologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], 2012, no. 4 (15). Available at: <http://medpsy.ru> (accessed: 30.09.2023).
12. Udalov A. N. [Factors of personal anxiety in students of higher educational institutions]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-

- critical reviews and modern research], 2023, vol. 12, no. 3A-4A, pp. 15–21. DOI: 10.34670/AR.2023.98.90.002.
13. Cvetkova N. A., Kislyakov P. A., Volodarskaya E. A. [Reliable caution as a factor of neuropsychic adaptation and subjective psychological safety of students in the context of the COVID-19 pandemic]. In: *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 351–379. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379.
 14. Tsvetkova N. A., Lagvilava K. E., Petrova E. A. [Socially important personal qualities of students with different sibling positions]. In: *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian psychological journal], 2022, vol. 19, no. 1, pp. 189–204. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-8-203-211.
 15. Ejdemiller E. G., Yustickis V. V. *Psihologiya i psihoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 672 p.
 16. Cremers H. R., Roelofs K. Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research. In: *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2016, no. 7 (4), pp. 218–232.
 17. Luan Y. S., Zhan-ling G., Mi L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study. In: *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 2022, no. 18, pp. 1729–1737.
 18. Purdon C., Antony M., Monteiro S. Social anxiety in college students. In: *Journal of Anxiety Disorders*, 2001, no. 15, iss. 3, pp. 203–215.
 19. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education. In: *Journal of Mental Health*, 2012, no. 21 (4), pp. 375–385. DOI: 10.3109/09638237.2012.694505.
 20. Yu Y., Liu S., Song M. Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model. In: *Psychological Reports*, 2020, no. 123 (6), pp. 2196–2214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цветкова Надежда Александровна – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, профессор кафедры социальной и педагогической психологии факультета психологии Государственного университета просвещения; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0967-205X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda A. Tsvetkova – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Chief Researcher of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of the Department of Social and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology; State University of Education; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0967-205X

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Цветкова Н. А. Особенности социально-психологического статуса студентов с социальной тревогой в родительской семье // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 1. С. 105–120.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-105-120

FOR CITATION

Tsvetkova N. A. Features of the socio-psychological status of students with social anxiety in the parental family. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 1, pp. 105–120.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-105-120